

ПИТАНИЕ РАБОЧЕЙ МОЛОДЕЖИ ОБОРОННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ СИБИРИ В УСЛОВИЯХ ВОЕННОГО ЛИХОЛЕТЬЯ (1941–1945)

Статья посвящена изучению количественных и качественных характеристик питания рабочей молодежи оборонных предприятий Сибири в 1941–1945 гг. В ней показаны изменения в нормах выдачи продуктов и калорийности пищи, потребляемой юношами и девушками в заводских столовых. Автором сделан вывод о том, что, несмотря на повышение норм питания, его качество оставалось очень низким из-за преобладания в рационе молодых рабочих низкокалорийной растительной пищи.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, сибирский тыл, оборонные предприятия, рабочая молодежь, питание.

В годы войны одним из наиболее негативных явлений повседневной жизни Сибири стало ухудшение продовольственного обеспечения населения. Данный аспект быта военного времени относительно широко исследован в отечественной историографии. При этом в ней существуют неоднозначные точки зрения относительно эффективности государственной системы продовольственного снабжения различных категорий городского населения. С позиции советских исследователей, нормированное снабжение горожан продуктами питания в годы войны позволило рационально использовать ограниченные резервы продовольствия для поддержания жизненного уровня населения и производительности труда рабочих [Чернявский, 1964; Любимов, 1968]. Данная оценка присутствовала также в трудах, посвященных истории сибирского тыла (см.: [Докучаев, 1973; Рабочий класс Сибири..., 1984] и др.).

С точки зрения новейшей российской историографии государственное продовольственное обеспечение, способствовавшее выживанию горожан в условиях войны, породило также ряд негативных явлений. Оно привело к ослаблению стимулирующей роли заработной платы, ухудшению качества продуктов питания, возникновению аппарата по выдаче карточек [Великая Отечест-

венная война..., 1999], к усилению приоритетности снабжения руководящих кадров, социальной дифференциации тружеников тыла, теневого распределения товаров и услуг [Шалак, 1998]. По этим причинам нормированное снабжение обрекало людей на полуголодное существование [Зима, 2000]. Такие выводы и оценки получили отражение в трудах, посвященных истории оборонной промышленности сибирского тыла [Шумилов, 2000; Савицкий, 2005; Шевченко, 2008]. Целью же данного исследования является выявление изменений в нормах и качестве питания, а также оценка эффективности продовольственного обеспечения молодых рабочих.

С началом войны в крупных городах СССР произошло резкое обострение дефицита продуктов питания, вызванное сокращением рыночных фондов продовольственных товаров. В 1942 г. их объем по стране в целом составлял от 15,2 до 57,0 % от уровня 1940 г. [Народное хозяйство СССР..., 1990. С. 89]. В 1943–1945 гг. товарооборот продовольствия вырос, но не достиг довоенного уровня. В этих условиях государство пыталось снизить остроту данной проблемы за счет введения карточек.

В годы войны централизованное распределение продовольственных ресурсов охватывало четыре категории городского насе-

ления: рабочих, служащих, иждивенцев и детей до 12 лет. Рабочие оборонной промышленности получали по 800 г хлеба в день, по 2 кг мяса или рыбы, 1,5 кг крупы или макарон, по 600 г жиров и сахара в месяц [Букин, 2004. С. 81]. Для обеспечения продуктами питания на предприятиях создавались отделы рабочего снабжения (ОРС). В 1942 г. только в Новосибирской области действовало 53 ОРС¹, отоваривавших карточки в заводских магазинах и столовых.

Благодаря разветвлению сети ОРС централизованная система продовольственного обеспечения быстро охватила широкие массы трудящихся. В начале 1942 г. в Сибири за счет карточек продуктами питания снабжались 1483,5 тыс. рабочих [Рабочий класс Сибири..., 1984. С. 137]. Большую часть из них составляла молодежь, ставшая в годы войны основным трудовым ресурсом. Юные рабочие оборонных предприятий отоваривались продуктами питания по повышенным нормам. Хлеб выдавался им ежедневно в виде натурального пайка, а остальные продукты использовались для приготовления обедов в заводских столовых. В 1942 г. среднесуточный расход картофеля на одного питающегося на заводе № 69 составлял 125 г, овощей – 160 г, мяса – 3 г, молочных продуктов – 20 г [Шумилов, 2000. С. 93]. При этом острой проблемой являлось неполное отоваривание продовольственных карточек. Например, в декабре 1942 г. на заводе № 29 каждый рабочий получил 400 г мяса при месячной норме в 2 200 г².

В первый период войны заметно ухудшилось питание воспитанников учебных заведений гострудрезервов СССР. Если в 1940 г. стоимость среднесуточного рациона для учащегося ремесленного училища или школы ФЗО в целом по стране составляла от 6 руб. 00 коп. до 7 руб. 50 коп., то в 1942 г. – от 2 руб. 50 коп. до 3 руб. 80 коп.³ Так, в ноябре 1942 г. в столовой школы ФЗО № 27 завода им. Чкалова учащиеся на завтрак и ужин получали маленькую порцию каши или картофельного пюре⁴. Следовательно, карточная система не могла смягчить остро-ту военного продовольственного кризиса.

Мизерные нормы продовольственного обеспечения оказывали негативное влияние на качество питания молодых рабочих. В 1942 г. в Новосибирске средняя калорийность одного обеда (без хлеба), получаемого ими в заводской столовой, составляла 335 ккал [Шумилов, 2000. С. 93]. Наиболее красноречивые свидетельства о тяготах военного быта отражены в воспоминаниях ветеранов оборонных предприятий. «Хлеба по карточкам давали 700 граммов. Я делила его на три раза. Утром на завтрак съедала кусочек и запивала холодной водой. А в обед в столовой со щами из мерзлой капусты – тоже кусочек хлеба с водой. Такой же и ужин», – вспоминала ветеран новосибирского завода им. Чкалова Анна Лутковская [История..., 2004. С. 136]. О недоедании заводской молодежи свидетельствовал и бывший рабочий красноярского завода № 327 Александр Левитин: «...В ее меню (столовой. – Р. Р.) был суп “Ассорти” (бульон с пятью звездочками лапши), пюре, чисто из замороженной картошки. Дополнением к еде привозили в цех подсолнечный жмых, пресованные куски были как камень. Приходилось с голодухи употреблять и его. Однажды мне выдали пайку хлеба, а в нем оказалась большая тряпка» [Красноярск – Берлин..., 2010. С. 306]. Естественно, что такое качество питания не способствовало насыщению юного организма энергией, необходимой для интенсивной работы на оборонном производстве.

Во второй период войны на предприятиях Сибири были приняты меры по улучшению продовольственного обеспечения трудящихся. В частности, происходило расширение сети отделов рабочего снабжения. В 1943 г. в Новосибирской области число ОРС увеличилось до 79⁵, что привело к росту сети магазинов и столовых на базе военных заводов. В 1943 г. количество столовых в городах Новосибирской области по сравнению с 1942 г. выросло на 89 %⁶. Так, в начале 1943 г. на комбинате № 392 открылась новая столовая, которая принимала до 400 юных посетителей⁷.

Наряду с совершенствованием механизмов централизованного распределения продовольствия, ОРС оборонных предприятий

¹ ГАНО. Ф. П-4. Оп. 7. Д. 40. Л. 75.

² ГАРФ. Ф. Р-7678. Оп. 6. Д. 185. Л. 33.

³ Там же. Ф. Р-9507. Оп. 1. Д. 214. Л. 40.

⁴ ГАНО. Ф. П-190. Оп. 2. Д. 674. Л. 98.

⁵ Там же. Ф. П-4. Оп. 7. Д. 40. Л. 79.

⁶ Там же. Л. 77.

⁷ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 6. Д. 49. Л. 87.

Сибири организовывали децентрализованные закупки и заготовки продовольствия, развивали подшефные совхозы и подсобные хозяйства предприятий, огородничество. В 1944 г. завод № 477 за счет подсобных хозяйств получил (в центнерах): молока – 994,3, сливок – 59,7, мяса – 112,7, картофеля – 7 371, овощей – 4 782, крупы – 90; за счет заготовок: черемши – 16, крапивы – 12, щавеля – 4, ягоды – 19, рыбы – 226⁸. Эти поставки позволяли частично компенсировать нехватку продовольствия, поступавшего на предприятия из государственных фондов.

В целом принятые меры способствовали увеличению норм питания рабочей молодежи. В 1943 г. в среднем на одного трудящегося завода № 69 приходилось 500 г картофеля, 345 г овощей, 12 г мяса, 55 г молочных продуктов [Шумилов, 2000. С. 93]. В это время на заводе № 477 каждый юный посетитель столовой № 1 мог рассчитывать на получение сверх государственных норм в среднем 81 г мяса или рыбы, 623 г молока, 8 435 г картофеля или овощей в месяц⁹. Следовательно, повышение норм питания рабочей молодежи достигалось преимущественно за счет картофеля и овощей.

В последние годы войны улучшился также среднесуточный рацион питания воспитанников учебных заведений трудрезервов. С 1943 по 1945 г. его стоимость на одного ученика в РУ Кемеровской области выросла с 2 руб. 55 коп. до 5 руб. 43 коп., в школах ФЗО – с 3 руб. 25 коп. до 5 руб. 20 коп.¹⁰ В отдельных учебных заведениях трудрезервов Сибири расход продуктов питания на одного учащегося превышал установленные нормы их потребления. В марте 1945 г. в столовой школы ФЗО № 27 г. Новосибирска на каждого воспитанника было израсходовано свыше месячной нормы 345 г крупы, 940 г мяса и рыбы, 180 г жиров, 2 630 г картофеля, 7 600 г овощей¹¹. В целом в структуре питания учащихся также преобладали картофель и овощи.

Несмотря на увеличение норм и улучшение рациона питания, его калорийности не хватало для полного восстановления физических сил молодых рабочих. В 1943 г.

средняя энергетическая ценность обеда новосибирского рабочего без хлебного пайка составляла 338 ккал, в 1944 г. – 440 ккал [Там же. С. 93]. В 1943 г. калорийность обедов в заводских столовых Красноярска выросла с 654 до 682 ккал¹². Следовательно, улучшение качества питания юных тружеников было несущественным из-за преобладания в их рационе картофеля, овощей и дикорастущей зелени.

Во второй период войны ситуация с питанием рабочей молодежи на оборонных предприятиях сибирского тыла оставалась очень напряженной. Ветеран Томского подшипникового завода Е. Р. Квятковский отмечал, что в столовой на обед выдавался суп с мороженой капустой, несколькими картофелинами и перловкой, заправлявшийся хлопковым маслом [Из истории земли Томской..., 2003. С. 107]. Девятнадцатого октября 1943 г. в партбюро завода № 635 поступил акт, составленный рабочими пароводяного цеха. В нем отмечалось чрезвычайно низкое качество обеда, выданного в столовой № 1. «Картофельный суп черного цвета сварен из картофеля, который почищен исключительно плохо – суп пахнет навозом и к употреблению совершенно не пригоден»¹³. Следовательно, иногда приготовленная пища не соответствовала санитарным нормам.

О нерешенных проблемах питания юных тружеников свидетельствовали также результаты проверок военных заводов Сибири, проводившихся партийными и комсомольскими комитетами Сибири. В 1944 г. заведующий отделом рабочей молодежи Красноярского крайкома ВЛКСМ Б. Литвак подготовил справку «О быте молодежи и защите ее прав», в которой для подтверждения личных впечатлений от увиденного привел высказывания молодых рабочих. «За обедом съешь свои 700 гр. хлеба и сутки ждешь следующего обеда. Считается, что у нас есть завтраки, но никто не ходит за ними, потому, что одна черемша с водой и ничем не заправленная. Выпьешь эту баланду, еще больше сердце засосет. Первую неделю полочки можем хоть картошки купить, но полочку задерживают. <...> Так и живешь, едим один раз в сутки. Как время обеда подходит, все жилки трясутся. Выйдешь из столовой, еще больше есть хочется»¹⁴.

⁸ ГАКК. Ф. Р-1341. Оп. 1. Д. 38. Л. 30.

⁹ Там же.

¹⁰ ГАРФ. Ф. Р-9507. Оп. 1. Д. 387. Л. 42.

¹¹ ГАНО. Ф. П-22. Оп. 3. Д. 1560. Л. 59.

¹² ГАКК. П-26. Оп. 4. Д. 19. Л. 2.

¹³ ГАНО. Ф. Р-1117. Оп. 1. Д. 31. Л. 76.

¹⁴ ГАКК. Ф. П-1474. Оп. 3. Д. 675. Л. 34–35.

Столь мрачная картина, связанная с употреблением низкокалорийной пищи, была зафиксирована комсомольским функционером после разговора с молодым токарем завода «Красный Профинтерн» Матвеем Колытным.

Таким образом, в годы войны одной из наиболее острых бытовых проблем рабочей молодежи оборонных предприятий Сибири являлись низкие нормы и качество питания. Во втором полугодии 1941–1942 г. из-за ухудшения общей продовольственной ситуации юные труженики военных заводов потребляли небольшое количество пищи, калорийность которой не соответствовала огромной физической нагрузке на производстве. В 1943 – первом полугодии 1945 г. в связи с некоторым улучшением продовольственного обеспечения произошло повышение норм питания молодых рабочих. Вместе с тем к концу войны его качество из-за преобладания в рационе юношей и девушек низкокалорийной растительной пищи существенно не изменилось. Следовательно, нормированное продовольственное снабжение было малоэффективным с точки зрения поддержания высокой трудовой активности рабочей молодежи. Оно лишь позволяло юным труженикам тыла балансировать на грани выживания, испытывая при этом постоянный голод.

Список литературы

Букин С. С. Жизненная среда Новосибирска в военное лихолетье // Западная Сибирь в Великой Отечественной войне: Сб. науч. тр. Новосибирск: Наука-Центр, 2004. С. 79–89.

Великая Отечественная война 1941–1945: Военно-исторические очерки. М.: Наука, 1999. Кн. 4: Народ и война. 368 с.

Докучаев Г. А. Рабочий класс Сибири и Дальнего Востока в годы Великой Отечественной войны. М.: Наука, 1973. 423 с.

Зима В. Ф. Менталитет народов России в войне 1941–1945 гг. М.: Изд-во ИРИ РАН, 2000. 277 с.

Из истории земли Томской. Кто был для фронта мал: Сб. документов и материалов. Томск, 2003.

История промышленности Новосибирска. Новосибирск: Историческое наследие, 2004. Т. 2. 639 с.

Красноярск – Берлин. 1941–1945. 65-летней годовщине Победы посвящается. Красноярск: Поликор, 2010. 325 с.

Любимов А. В. Торговля и снабжение в годы Великой Отечественной войны. М.: Экономика, 1968. 324 с.

Народное хозяйство СССР в годы Великой Отечественной войны. М., 1990.

Рабочий класс Сибири в период упрочения и развития социализма. Новосибирск: Наука, 1984. 376 с.

Савицкий И. М. Важнейший арсенал Сибири: Развитие оборонной промышленности Новосибирской области в годы Великой Отечественной войны. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2005. 447 с.

Чернявский У. Г. Война и продовольствие: снабжение городского населения в Великую Отечественную войну (1941–1945). М.: Наука, 1964. 276 с.

Шалак А. В. Условия жизни и быт населения Восточной Сибири в годы Великой Отечественной войны (1941–1945). Иркутск, 1998. 178 с.

Шевченко В. Н. Сибирский арсенал Победы: становление и развитие оборонной промышленности Сибири в годы Великой Отечественной войны. Красноярск, 2008. 448 с.

Шумилов В. Н. Создание оборонной промышленности Новосибирской области (1941–1945). Новосибирск, 2000. 320 с.

Материал поступил в редколлегию 24.02.2012

R. E. Romanov

FOOD DEFENCE COMPANIES WORKING YOUTH IN SIBERIA IN THE WAR YEARS (1941–1945)

The article is devoted to the study of quantitative and qualitative characteristics of the supply of young workers in defense plants in Siberia 1941–1945. It shows the changes in standards of products and issuance of calories consumed by boys and girls in factory canteens. The author concludes that, despite improvements in nutritional standards, quality remained very low due to the predominance in the diet of young workers, low-calorie plant foods.

Keywords: World War II, the Siberian rear, defense companies, young workers, food.